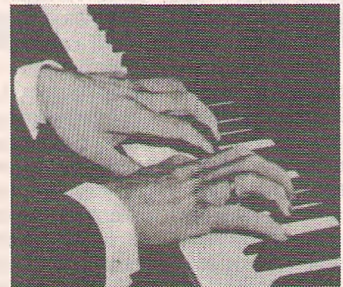

РУКИ СТОИМОСТЬЮ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

В этом году у великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова сошлись две даты: 130 лет со дня рождения и 60 – кончины.

Десять лет назад Мурад Аннамаедов, будучи главным дирижером Саратовского симфонического оркестра, сделал десятидневную программу, в которую вошли все симфонические произведения

С.Рахманинова. Для юбилейного концерта, прошедшего в минувшую субботу в Собиновском зале филармонии, Мурад Атаевич выбрал Третий фортепианный концерт и «Симфонические танцы». Оба произведения в какой-то степени являются знаковыми. Мажорный, полный оптимизма, Третий концерт написан Рахманиновым на вершине славы. Первое исполнение его состоялось в Нью-Йорке. Мог ли подумать тогда Рахманинов, что очень скоро судьба забросит его в этот город, и в нем, мучась тоской по России, он найдет вечный покой.

В декабре 1917 года Рахманинов с женой и детьми отправился в концертное турне по Норвегии и

Швеции и больше не вернулся на родину. Во время гастролей по Северной Европе он получил приглашение на работу в США, и семья поплыла за океан. Россия, старая жизнь оставались позади. Впереди – полная неизвестность.

К счастью, слава русского музыканта прибыла в Америку раньше. С первых же дней его осаждали антрепренеры с контрактами. Началась непрерывная, напряженная, почти 25-летняя концертная деятельность. Он быстро стал кумиром американской публики. Первого пианиста мира приглашали играть в Белом доме. За ним гонялись папарацци. Одному удалось-таки сфотографировать пальцы музыканта, охватывающие полторы октавы. В газете вышла статья с заголовком «Руки, которые стоят миллион долларов».

А что же родная страна? В 1931 году газета «Правда» написала:

«Рахманинов – бывший певец купцов и буржуев, бывший помещик... непримиримый враг советского правительства». Это был сигнал к тому, чтобы изъять его имя из всех концертных программ и музыкальных учебных заведений. Рахманинов был единственным композитором, запрещенным в начале 30-х годов. А в это время «враг пролетариата» шагал по чужой земле, нося в сердце написанный им романс «Сон»: «И у меня был край родной. Прекрасен он. Там ель качалась надо мной. Но то был сон...»

В эмиграции Рахманинов сочинял мало – не было ни времени, ни вдохновения. В одном из интервью он сказал: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается

ся желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний». И все-таки он создает еще несколько шедевров, среди них последнее крупное сочинение, его лебединая, русская песнь – «Симфонические танцы».

Зинаида ШЕМЕТОВА.